

Дыль Данила

Полёт Сокола

КНИГА ТРЕТЬЯ

Данила Дыль
Полёт Сокола. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73289848

SelfPub; 2026

Аннотация

Добраться до своего благодетеля оказалось не таким уж и сложным делом, если сравнивать с проблемами, которыми загрузил его покровитель...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	28
Глава 4.	41
Глава 5.	54
Глава 6.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Данила Дыль

Полёт Сокола.

Книга третья

Добраться до своего благодетеля оказалось не таким уж и сложным делом, если сравнивать с проблемами, которыми загрузил его покровитель...

Глава 1.

Монотонные звуки затяжного дождя отражались от стен аскетичного кабинета и давили на мысли хозяина помещения. Поморщившись, он с неохотой встал и закрыл створки окна, дабы приглушить идущий с улицы шум. На обратном пути грозный воин случайно столкнулся со стола пару фолиантов и те с грохотом ударились об пол. Как назло, некоторые закладки при ударе вылетели и теперь придётся вспоминать, что где было. Выругавшись на самого себя, прошедший множество битв мужчина стал убирать последствия собственной неловкости. Подобное состояние для него было не характерно и это уж точно не прибавляло настроения.

Ещё со вчерашнего дня его грызли тревожные мысли, заставляющие представлять самые плачевные исходы для своего народа. А началось всё с доклада дозорных. По их сло-

вам, отправленный в поиск отряд продолжительное время стоит на месте и судя по всему среди них есть раненые. Больше никакой конкретной информации не было получено. Никто не знал, что с ними случилось и нашли ли бывалые говорезы хоть что-нибудь. Давало надежды то, что они сами не просят помощи. Но в том отряде был его единственный ребёнок и сердце отца каждый раз замирало, когда он думал о худшем.

Закончив с вынужденной уборкой, хозяин кабинета сел за стол и заново начал читать краткий отчёт дозорных, который был составлен с их слов. Делал он это уже не раз. Словно надеялся, что ему откроется вся картина происходящего на том берегу. Но скупые строчки не давали разгуляться воображению и заставляли возвращать разум в правильное русло, отрешаясь от всех эмоций. Правда этого хватало ненадолго.

Отбросив от себя исписанные листки, выборный воевода, дабы отвлечься, окинул кабинет взглядом. За все те года, что он находился в данной должности тут ничего не изменялось. Те же стол и стулья из морёного дуба, это единственная роскошь, что он себе позволил иметь на службе, те же стеллажи, заполненные многочисленными рукописями и только оригиналы. Копий могучий боец никогда не признавал и предпочитал приобретать исключительно первые образцы. Были там и произведения на других наречиях, что привезли ему купцы. Нравилось воеводе порой почитать о забугорном военном деле. Порой там можно было найти и

что-то новенькое, необычное и вполне применимое к их отрядам. Но побольше части там была откровенная чепуха. На листке бумаге можно написать всё что угодно, а вот в бою же это проверяется на раз. Наверное, часть из той литературы писалось обычными любителями, которые и меч то держали только деревянный. Но если их народы и впрямь так ведут военные действия, то потери те получают существенные. Мда... самый бред то выборный периодически отсеивал и попросту сжигал, дабы места не занимало. Ну или на склад пылиться отправлял. И заказывал новые. А торгашам это только в радость, везли они ему произведения в изрядном количестве. Порой приходила мысль, что те на заказ покупают у кабров эту ересь и продают ему втридорога. Наверное, надо будет заканчивать эту порочную практику. А то купчишки скоро потешаться станут, да распускать слухи, что воевода уже не тот и его обмануть легко...

Взгляд воеводы зацепился за небольшую трещину, что появилась в деревянной стене. Нахмутив густые брови, воевода подумал о неизбежном ремонте. Ведь если в одном месте обшивка начала трескаться, то и в других местах вскоре обнаружиться подобные изъяны. Посреди голых брёвен то сидеть неохота, не солидно как-то.

«Только на этот раз с узорами надо будет заказать доски сразу. Дабы тут не стучали молотками», – размеренно про себя подумал мужчина.

– Господин выборный воевода! Разрешите войти? Вам по-

слание от дальнего дозора, – произнёс молодой дружинник, приоткрывая дверь. На что воевода лишь кивнул и поморщился, когда ему передали мокрую сумку. Да, она была обработана специальным раствором, дабы содержимое не промокло, но на поверхности воды от этого меньше не стало. Ну и то, что послание было передано в срочном порядке немного покорило его. Обычно дозор сам по возвращению докладывал об обстановке, а тут воспользовались гонцом. Остаётся надеяться, что там всё в штатном порядке, а это лишь необходимость, вызванная сильным дождём... Что интересно земли по ту сторону реки, стихия не затронула. Впрочем, так часто было. Вода, словно имея разум боялась туда попадать. И лишь изредка над бескрайним лесом гремели грозы, и шёл дождь. Не чаще раза в год как правило.

В основном кармане сумки было несколько листков, исписанные крупным размашистым почерком. Ведать командиру дозора было лень расписывать быт дружинников подробно, и он использовал вот такой вот хитрый метод заполнения пустого места. Просунув внутрь кожаной сумки руку, воевода нащупал небольшое отхождение ткани на дне и легонько дёрнул её. Редкие нитки порвались и из потайного кармана на свет был представлен всего лишь один лист, исписанный мелким аккуратным почерком, что означало важность написанного. Подобный метод передачи информации был не нов, но до сих пор работал стабильно. Главное, чтобы о двойном дне знали только командиры крупных отрядов. Даже десят-

никам подобное пока не полагалось. Особенно после последних событий, когда сын члена совета решил предать свой народ. После такого будешь каждого подозревать в пособничестве врагу. Как только с ума не сойти в своих подозрениях.

Прочитав послание, воевода впал в недоумение. Слишком неоднозначны были переданные вести. А самое главное, перед тем, как предпринять какие-либо меры нужно доподлинно узнать мотивы своих северных врагов и покорённых ими народов. Если обобщить доклад, то можно выделить следующие важные моменты. Это внезапно участвовавшие стычки на границы с субрами и их попытки проникнуть на юг водными путями, которые контролируют наши воины. Собственно, они были самыми короткими. Ловили пары разведчиков субров даже на небольших притоках реки Великой. Хотя там множество порогов и никто не знает, как те собирались их преодолеть. Но это не главное. Главное же это то, что судя по всему субры жертвуя своими воинами на границах, пытаются отвлечь нашу дружину и дать возможность проникнуть на юг своим псевдовоинам. А вот смысл этого был неизвестен. Ну не могло быть у субров там союзников. Все народы знают об их агрессивном нраве и никогда не ударят народу кречетов в тыл. Иначе им самим в будущем придётся столкнуться с этой проблемой. Правда возможно эти разведчики должны были работать послами в отдалённых землях. У тех же кабров. Эти работоторговцы вполне могли под шумок ограбить наше поселение, пока основная рать боролась бы с врагом на

севере. Но тем добираться до здешних краёв слишком долго, да и поддерживать связь на таком расстоянии невозможно, тем более если между ними мы. В общем, одни загадки. Сейчас бы как раз поговорить по этому поводу с этим пришлым, Матвеем Соколовым. Он показал себя смышлённым парнем, умеющим рассуждать в нужном русле. Самое главное он не боялся озвучить свои мысли. Да и тот факт, что он вроде как был послан им на помощь богами, подтверждал его абсолютную преданность. Плохо что молод слишком, неопытен, но это наживное. Вот только увы, он был с тем отрядом, что застрял на том берегу реки Великой. Ещё как вариант можно было узнать информацию от пленных. Но их допросить не удалось, так как гоняться за ними и ловить живыми у дозора времени нет. Всё приходится делать быстро, даже трупы не убирая. Один раз правда, как пишет дозор, им удалось взять в плен субра, но тот быстро окочурился. Ведать опять что-то из их запретной магии было применено, боялись нечестивцы, что их планы станут нам известны. Собственно, поэтому дозор и писал, что им необходимо было подкрепление. Иначе они могли вскоре упустить парочку другую субров.

«Придётся поднимать воительниц. Большую часть дружины распылять нельзя, в резерве должно быть достаточно сил в случаи неожиданных неприятностей», – в слух размышлял воевода.

– Господин выборный воевода! Господин Крост! – голося на весь этаж, дверь приоткрыл уже другой молодой дружин-

ник, совсем зелёный. Даже ещё без пушка над губой. Вроде бы воевода знал его имя, но... как не старался вспомнить, этого не получалось. — Там это, того самого, отряд полусотника Мыслава отплывает от берега. Вернее, сейчас уже поди на полпути домой.

Полусотник грозного народа кречетов стоял на берегу и наблюдал за погрузкой. Спустя продолжительное время ему пришлось отдавать приказ на обратный путь. А иначе было нельзя. Долго бы они тут не протянули. Ещё парочка наскоков местной живности и уже каждый боец в его отряде обзаведётся той или иной раной. А это имело бы плачевный исход, будь их организмы отравлены местной средой. У самого то и дело раненая щека дёргала из-за тех крылатых бес-тий, что встретились им на пути. Не помог бы им и младший служитель богов, всех он вылечить не смог бы, не тот резерв у одарённого. Тварюшки не считали потери и могли бесстрашно набрасываться на полностью вооружённых людей. Ну либо у них просто мозгов не было. Суть не в этом, а в том, что их отряду нет возможности и дальше ждать пропавшую группу пришлого, даже если там были одарённые и ребёнок самого выборного воеводы. Долг превыше всего, а его был попытаться найти следы пропавших травников. Потери в этом случае не предусматривались. Но он их понёс и будет теперь отвечать за это. Главное теперь не увеличить их. Ведь наскоки тварей не просто продолжаются, а они возрастают

в устрашающем количестве. Словно кто-то объявил охоту за всеми людьми в этом проклятом лесу. Остаётся только надеяться, что, если Матвей с соратниками живы, его полусотня облегчила им существование, оттянув часть тварей на себя.

И опять эти косые взгляды. Их он ловил уже не раз. Как и боялся Мыслав, некоторые дурные головы начали винить его в пропаже можно сказать героя прошедших недавно битв. Вот что за люди... каким таким образом он это сделал бы? Хотя так было во все времена. Толпе нужен козёл отпущения. На этот раз им станет он. Полусотник поселения кречетов. Ну людскую то молву пережить можно. А вот если в это удостоверяться начальствующие лица... жди беды от подобных умозаключений. С этим явно надо что-то делать. Воевода хоть и мудр, но может быть скор на расправу, если это будет касаться человека его крови. Поэтому лучше не просто рассказать правду, а постараться всячески намекать, что полусотни тут явно было мало. Местная живность как с цепи сорвалась и терзала дружинников без передышки.

«Скорей всего так и придётся поступать...», – тяжело вздохнув, подумал полусотник.

– Эм, Мыслав, можно тебя на пару слов? – раздался позади него голос командира последнего, пятого десятка. Обернувшись, полусотник кивнул своему подчинённому, мысленно готовясь к непростому разговору. Ну, зато можно будет уже прямо сейчас расставить всё по местам, чтобы хотя бы свои не роптали, мол бросаем людей на произвол судьбы

на чужбине. Но его преданный дружинник смог удивить...

– Тут такое дело, господин полусотник... в общем когда те волчары напали на нас, я краем глаз заметил, как один из моего десятка прибился к группе пришедшего и сражался в их строю, вот. А потом, когда я пытался собраться своих, группы той уже не было, только спина бойца и мелькнула в кустах. Именно спина, он бежал, а не планомерно отступал, – поморщившись словно ему неприятно было это говорить, проговорил десятник.

Полусотник долго на него смотрел, пытаясь вникнуть в смысл услышанного. По всему выходило, что его один из командиров десятка обвиняет группу Матвея в трусости и бегстве с поля боя? Или он только своего бойца подозревает? Боль в щеке усилилась и думать было трудно. Из-за этого всегда острый ум полусотника подводил его. Да ещё и подобные сведения как снег на голову ему свалились. Ну не помнил он, чтобы кто-то из дружины кречетов бежал с поля боя. Предатели да, вот только недавно разоблачили их, а вот трусы...

– Ты хочешь сказать, что пришлый и все, кто с ним был, с трусостью бежали, оставив нас одних биться с врагом? – сказав это, полусотник специально выделил интонацией «все, кто с ним был», ведь это подразумевало, что и дочь выборного воеводы оставила своих на произвол судьбы.

– Возможно, – помялся десятник, – но мне кажется это больше похоже на какой-то план. Заранее придуманный и

осуществлённый в удобном момент. Это более вероятно.

– Никому, – прошептал полусотник, – слышишь? Никому не говори об этом. Незачем сеять смуту в дружине...

Слава уже и забыл, что это значить – иметь полный магический запас. Слишком часто ему приходилось последнее время истощать себя почти больше чем на половину. А если к тому же приходилось помогать отражать ночную атаку, так и вообще становилось весело. Благо был он не один. Вся их компания состояла из его самого, воительницы Сары и дружинников Игоря, Ивана и Сергея. Последний как раз-таки и был виновником его напряжённого состояния. Хвала богам этот недотёпа умудрился гораздо быстрее пойти на поправку, чем младший служитель богов рассчитывал. Уж непонятно, что именно тут сыграло свою роль, то ли могучий организм бывшего кузнеца, то ли мастерство самого одарённого возросло на приличный порядок. Ну собственно это и не важно, главное раненный в ногу уже вставал в общую оборону и успешно помогал своим товарищам. Но идти на большие расстояния до сих пор не мог. Кость то одарённый ему залечил, да вот крепости неоткуда взяться. С питанием было совсем скудно, одно лишь мясо убитых тварей, да взятые из поселения вяленые и сушёные припасы. Повезло в одном, в их отряде осталась воительница, которая нехитрыми приёмами хоть как-то боролась с пресностью пищи, используя растущую на скалах высохшего русла траву. Её тут было в

достатке. Главное от змей уберечь себя.

– Темнеет, – сказал подошедший к одарённому Игорь. Тот в свою очередь разглядывал с высоты их временной крепости-выступа песчаное дно.

– Я заметил, – покосивший на друга, ответил тот, понимая к чему он клонит, но от этого понимания не возникало желания озвучивать мысли в слух.

– Ещё один день прошёл, а их всё нет, – высказал вездесущий Иван то, что было у всех на уме.

На данное замечание младший служитель богов поморщился и с укором посмотрел на дружинника. Мол, говоря тем самым: «Нечего народу напоминать о худшем. И вообще, не забыл ли, кто виноват в том, что они застряли тут, а их друзья вдвоём отправились дальше к цели?». Надо отдать дружиннику должное, тот понял намёк и развивать тему не стал, лишь горестно вздохнул, призывая пожалеть его такого бедного.

«Матвей точно вернётся, – подумал про себя Слава, – не просто так же боги на мой обряд отозвались и прислали нам в помощь его. Значит тот многое может, просто и сам того не знает. Не могло же быть это случайностью?..»

– На что смотришь? – желая отвлечь всех от обречённых мыслей, спросил Игорь. Тот вообще хоть и был немногословным, но своим спокойствием давал сил и остальным. Пример стал заразительным и все волей-неволей характером стали похожи на него. Наверное, это стало одним из основопола-

гающих факторов их выживания. Ну или просто все стали цепляться за сильного человека, как за спасательную соломинку...

– Да вон там, видишь? После вчерашнего ветра, что тут гулял, в основании скал что-то открылось. Вероятнее всего это пещера, выдолбленная бурными потоками в скале, но я считаю, что это древний подземный источник, что питал эту реку. Я-то думал, что тут их не было, раз эта река прекратила своё существование, но, если это оно... не представляю, что могло случиться, чтобы довольно большой подземный источник перестал существовать. Сразу я не предал этому значения, но сейчас...

– Сейчас тебе просто необходимо о чём-то думать, о чём-то интересном, вот и нашёл себе задачку, – с улыбкой на лице, перебил младшего служителя Игорь.

– Наверное ты прав, – протерев лицо ладонью, ответил собеседнику Славка, – мне просто не хватает моих книг, да и это место давит, словно тяжеловесный груз. Вот и забиваю себе голову чем попало. Но согласись, это лучший вариант.

– Да я и не спорю, – пожал плечами Игорь, – возможно завтра даже сходим проверить что это. Тут недалеко, если быстро, то вполне возможно обернуться.

– Мгм, если будет, то завтра, – не удержавшись, ответил Славка, переводя взгляд на затухающее солнце. Благо стена леса была в несколько десятков метров от них.

Глава 2.

– А тут красиво, – на выдохе произнесла дочь выборного воеводы. И тут я был с Лизой полностью согласен. И в той, и в этой жизни мне ещё не приходилось видеть нечто подобное. Хотя на данный момент я ничего сверхъестественного ещё не заметил, что очень странно. Само место обязывало иметь подобные феномены в окружающей среде. Красотой же можно было назвать спокойствие, которое царило здесь. Особенно это было заметно на контрасте. Мы только вышли из трудного боя, из леса, где постоянно слышались звуки отдалённых битв или животных стенаний, а тут нас буквально оглушила полная тишина. Началась она сразу, как только мы перешли речушку. А в роще она усилилась многократно. Создавалось ощущение, что чёрно-белые исполины поглощали все лишние звуки. Давая нашим ушам отдохнуть в объятиях маленькой природы. Кстати во сне деревья казались больше, но и наяву не являлись стандартными. Можно было сказать, что берёзы скрестили с не самыми огромными дубами. Вот от этого несовместимого чуда и получилось нечто иное. Нечто способное противостоять жуткой силе того сумасшедшего лесного массива, через который нам пришлось пройти. Надо отметить, что путь был намного меньше, чем я рассчитывал. Хотя он и был наполнен неприятными событиями, всё равно оказался довольно коротким. Наверное, дело

в том, что у нас был провожатый. Здоровенный сокол-сапсан, ростом с приличного волкодава, подвязавшийся моим то ли тотемом, то ли защитником, то ли просто другом. Ну а может это было не его личное решение, просто у него не было выбора. Всякое бывает, так что я не исключаю и такой возможности.

– Матвей, и что нам теперь делать? – спросила меня воительница, прислонившись спиной к одному из исполинов. Если честно, то я не знал ответа на её вопрос. Меня просили сюда добраться, и я это сделать, несмотря ни на что. Но вот как поступить дальше? Этого мне никто не говорил. Я рассчитывал, что уже на месте мне будет разъяснено всё. Так сказать, разложено по полочкам. Но мы тут уже минут десять бродим одни, а нашего провожатого и след простыл, да и кого-то другого мы так и не увидели.

– Точно не знаю, не уверен во всяком случае. Но на твоём бы месте я не стал приваливаться на «берёзки», а то мало ли, обидятся ещё... – на последнем слове я неожиданно зевнул, да так, что чуть ли не вывихнул челюсть. Параллельно думая о том, что за бред я несу. Судя по поспешно закрытому рукой рту девушки, у той образовалась та же проблема. Только у неё хотя бы оказалось больше такта.

– А это что, трава растёт прямо на глазах? – сонно спросила Лиза, опускаясь на землю. Говорить я не стал. Не хотелось. Я лишь краем глаза заметил, как у подруги закрываются глаза и подумал, что всё может подождать, ведь я в от-

личие от неё дольше не спал и могу себе позволить также вздремнуть. Лишь когда я кубарем свалился на землю, то успел подумать об возможной опасности, ведь это ненормально, когда людей вот так сваливает с ног, да и мне лично не желательно было спать с развязанными конечностями, в силу определённых обстоятельств. Но в голову тут же пришла мысль, что это всё может подождать...

Хлесь!

Звонкий удар чего-то тонкого заставил быстро прийти в себя и оглянуться по сторонам. Слева от меня, стараясь привести себя в порядок, сидела Лиза и ехидно улыбалась. Я даже подумал, что это она меня чем-то приложила. Но, видя, что я собираюсь возмущённо нахмурить брови, девушка показала мне взглядом вверх, где в это же самое время выпрямлялась ветка того самого дерева, на которое опиралась воительница. Я даже удивиться не успел, как голову прорезал гулкий голос:

– Встал наконец-то! А я уже и не надеялся, что сумею добудиться до тебя! Горазд же ты во снах гулять! Достался же мне такой...

Наверное, мой вид был мягко говоря ошарашенным. Раз Лиза сдержанно смеялась надо мной. Ну я её винить не могу. Что и говорить, а зрелище озирающегося молодого человека с округлёнными от непонимания глазами, слишком уж комичен. А когда она показала мне пальцем на губы, я и вообще впал в краску. Оказывается, всё это время из рта у меня

торчало пара листиков, которые я в суматохе даже и не заметил. Наверное, они остались от той ветки, что сумела-таки добудиться до меня. Хм, а голос-то вроде бы знаком, но он больно уж слабый. Нет сомнений, он принадлежит тому странному незнакомцу, позвавшему меня в этот путь, только где он сам? Сколько не оборачиваюсь, его застать не могу. Неужели он этой самой берёзой стал?

– Вот только о глупостях ты и горазд думать, – уже спокойнее произнёс невидимый собеседник.

– А подслушивать чужие мысли нехорошо, знаешь ли, – буркнул я в ответ.

М-да, приплыли, он ещё и в голову ко мне залез. Может быть и не только ко мне, но и к Лизе. А дальше что? Станет управлять нами? Держу пари, этот подозрительный сон его рук дела. Кстати о Лизе, она не выглядит удивлённой. А слышит ли она его вообще?

– Начну с конца, конечно твоя спутница меня слышит. Уж уши у неё на месте, да и сам она не глупая, в отличие от некоторых. Как минимум её оказалось достаточно позвать и заверить в том, что я не причиню вреда. А тебя пришлось хорошенько так помотать, прежде чем ты соизволил открыть глаза. Сон же не моих рук дела, а дерева, у которого вы остановились, просто ему показалось, что вы слишком измотаны, вот и решил таким вот образом вам помочь, пока я занят был. Наслал сонного дурмана в общем. Мысли Елизаветы я не читаю, только в самом крайнем случае могу получать на

то разрешение. А твои мысли мне по праву знать необходимо, недотёпа ты этакий. Уж мог и догадаться давно, а нет, надо задавать глупые вопросы. Но надо сказать, твоя головушка меня рассмешила. Интересно даже, до чего ты ещё додумаешься? – с нескрываемой иронией закончил мой собеседник.

– Может хватит надо мной издеваться? – сердясь спросил я. Краем сознания подумал о том же, что каким-то боком именно мои мысли для этого хама открыты как книга. Бери и читай. Как-то это несправедливо что ли... я что, слабый разумом, раз не могу защититься от посягательств на мою головушку? Или же тут дело в другом?

– О! Это я ещё и не начинал! Но к сожалению, и не начну. По крайней мере в этот раз. По кое-чьей вине, в миг нашей долгожданной встречи я оказался слишком слаб, чтобы даже суметь принять телесный облик!

– А я-то тут при чём?! – возмутился было я, но мне в рот тут же потоком воздуха захлестнули приличную горсть мусора. Благо не подавился. И пока я отплёвывался, мой наглый собеседник продолжал:

– Не перебивай старших! Тем более тех старших, которые чуть ли не подтирают тебе причинное место, сам ты даже с этим скоро не справишься! – повисло молчание и вокруг нас пронёсся поток ветра сначала в одну сторону, потом в другую, как будто наш собеседник вдохнул и выдохнул, затем он уже более спокойнее продолжил. – Ладно, я подверг-

ся эмоциям. А всё из-за тебя. Слишком долго ты выполнял мою маленькую просьбу. Мог бы и поспешить. И то, что тебе сначала у кречетов необходимо было порядок навести, никак не оправдывает тебя. Хоть и действуешь ты довольно оперативно, но это всё равно слишком медленно. Мои границы постоянно подвергаются нападениям, а после того как мы с тобой в первый раз поговорили, атаки стали намного коварнее. Скорей всего это стерва засекала всплеск силы и принялась за нас с тобой всерьёз. А сейчас и вы ещё привели за собой хвост, с которым мне пришлось разобраться. Нельзя было пройти лес незаметными?

– Эм... так стоп, я совсем запутался, – очистив рот от листы и земли, я решил разобраться в происходящем. Лиза же только и делала, что внимательно слушала нас обоих. Наверное, тщательно старается всё запомнить и разобраться. Не каждый же день видишь перед собой подобное, – можешь объяснить простым языком и сначала?

Я чуть ли не ляпнуть «простым русским языком», но вовремя прикусил язык. Вряд ли присутствующие здесь меня поняли бы.

– Сначала? Ну что ж изволь. Вначале появилась искра чистой силы, из которой после тысячелетнего гнёта темноты и хаоса родился первый мир... – начал было невидимый собеседник, но увидев, как я опять начинаю закипать, прервался и со смехом продолжил, – ого, как тебя легко вывести из себя. Расслабься, это же всего лишь шутка. А ты Лизавета,

бери на заметку это.

Последнее он явно сказал моей покрасневшей девушке, только вот я так и не понял, что под «этим» подразумевалось.

– Не с такого уж дальнего начала, – буркнул я, – имелось в виду...

– Я знаю, что ты имел в виду. Не надо по уровню слабоумия равнять всех на себя. Если ты не можешь оценить юмор, то это не значит, что он не смешной. Так о чём это я? Ах, да, про начало. Ну что ж, слушай и мотай на отсутствующий ус. Я раньше состоял в пантеоне богов Кречета. Числился не самым сильным, но и не самым слабым. Уверенный середнячок, так сказать. И вот в один прекрасный день род отступников со своими божками решил подмять под себя и наш народ. Дошло до того, что наши служители стали просить у нас помощи. Вначале старший, потом младший... откликнулись на младшего мы не потому что так хотели, а попросту не успели Бажену предоставить помощь. Получилось так, что свободных бесхозных людей атеистом в нашем мире не было на тот момент и...

Я конечно попросил его рассказать всё, но я думал он будет вещать про этот самый вызов. Но перебивать на сей раз было неразумно, слишком уж тема разговора меня заинтересовала, да и мою подругу тоже, судя по её виду. Я лишь надеялся, что от заинтересованности не слишком рот приоткрою. В общем то, что выбрали меня, это оказалось простым

совпадением. У этих бессмертных особ попросту не было другого выхода. Пробив брешь в мой мир, где было очень много нужного им материала, они взяли первого попавшегося. Ну не совсем. Они искали тех, кому в то самое мгновение угрожала стопроцентная смерть, дабы выдернутый из другого мира не был в претензиях к здешним. И та-да! Им оказался я. Что особенно меня порадовало, я там умереть не успел. Меня забрали до этого. Тяжело израненного и истекающего кровью, но с остатками жизни.

Далее наш безмолвный собеседник прервался. Мы же только робко переглянулись, погружившись каждый в свои мысли. Не знаю, поняла что-то Лиза или нет, всё-таки здешнее мышление чуть-чуть отличается от двадцать первого века, но первой задала вопрос именно она.

– А почему нужен был неверующий? – спросила Лиза. Это она похоже так атеистов назвала. Странно, что вообще поняла, про кого это. Да и меня им сложно было назвать. Хотя, по сравнению со здешними то я, наверное, уступаю в этом вопросе по всем характеристикам.

– Чуть позже, юная воительница, – последовал ей глухой ответ, где-то из глубины зарослей. Затем послышалось звонкое визжание животного и ни с чем не похожий звук ломающихся костей. Только вот какими же огромными должны были быть эти кости, чтобы на почтительном расстоянии мы слышали... Брр... лучше о подобном не думать.

– Так вот, молодые люди, – голос раздался совсем близ-

ко и от этого мы оба вздрогнули. Я же почувствовал себя совсем неудобно, как только подумал, что именно этот голос делал с очередной просочившейся тварью, – атеисты, для нас выступали своеобразным сосудом. Только в них мы могли вдохнуть силу. Надеюсь этот ответ вас устроит, дальше объяснять по этой теме я не стану. Не поймёте. Мгм, в общем, когда мы тебя спасли, то пришлось чуть ли не по крупицам собирать. К сожалению, мы поздно поняли, что ты из-за состояния здоровья не сможешь принять новые возможности, поэтому несколько поспешили с развитием твоего источника. Лечение твоей материальной составляющей и прививание склонности к магии, если вам так будет понятнее, шло одновременно. И когда-то и другое было завершено, то твоя сила попыталась вырваться из неокрепшего организма. И нам пришлось поставить блок на неё. Поэтому ты по большей части не можешь ею пользоваться. Твои редкие взрывы силы были связаны со мной. Мне приходилось временно деблокировать ограничение, дабы спасти не только тебя, но и остальных. Но в последнее время я несколько занят, поэтому возможно и упустил определённых моменты. Хотя это даже к лучшему, самостоятельности тоже надо учиться...

– Подожди! – попросил я остановиться. – Я ничего не понял. Какая связь между тобой и мной? Почему это ты, один из пантеона кречетов находишься в лесу и вынужден выгрызть своё место под солнцем?

– Место под солнцем, – усмехнулся собеседник, – как вер-

но и точно звучит. Так вот, я борюсь за своё солнце из-за тебя друг мой. Нельзя вручную искусственным путём создать для своего рода нового сильного одарённого. Это против всех правил. Иначе каждый пантеон будет клепать их как гвозди. Но можно создать новый род для этого сильного одарённого, который будет союзный кречетам. Ну а какой род без пантеона? Правильно, ни-ка-кой. И так получилось, что жребий пал на меня. В итоге меня изгнали из моего родного дома, для создания нового. Нашёл это место не сразу. Вначале я был с тобой всегда. Даже где-то управлял тобой или корректировал твои действия, дабы ты не наломал дров. Но так вечно продолжаться не могло, и я обосновался здесь. В другом бы месте меня быстро выгнали бы, ведь в других пантеонах всяко больше богов. В общем это та жертва, на которую мне пришлось пойти, иначе бы кречетам было бы туго, без союзников.

Обалдеть. Это что же получается? Я прав был, когда говорил о том, что сапсан-переросток мой тотем? М-да, вот это ситуация. Не знаю даже, смеяться или плакать. У всех здешних рода как рода, а у меня один человек и обессилевший бог. Главное вслух это не ляпнуть, а то ещё обидится на меня и не получу своего долголетия. Трижды ха-ха-ха. Хотя он ведь от кречетов откололся, может быть и приятные бонусы для своего рода у него такие же остались. Так, стоп, он же и прочесть мысли может, как же паршиво, когда своя голова не крепость...

– А не могли наши боги тебе выделить землю?! Зачем было вот это всё терпеть?! Ведь по сути мы обоим вам должны своим избавлением от захватчиков! – встряла в наш разговор вспыхнувшая Лиза. Её похоже искренне задела данная тема, вон как молнии из глаз метает. Прямо борец за справедливость, не иначе.

– Девочка, – покровительственно начал «мой бог», м-да, а что звучит, – моей родиной хоть и является пантеон кречетов, просто так отдавать свою землю никто не станет, даже при условии, что род союзный. Вернее, сразу меня, как и моих последователей, в данный момент этого храброго балбеса, приняли бы с распростёртыми объятиями. Но пройдёт поколение, два и люди забудут всё добро, а то, что подаренная земля была их, они вспомнят. Поверь мне, найдутся буйные головы, которые станут призывать Кречет к бунту, дабы отобрать «своё». Даже если это будет вопреки желанию их богов. Так что я делаю всё на будущее. И да, пускай места не так уж и много мне удалось удержать, но тут, каждый мой последователь сможет обрести не только покой, но и защиту. Это что-то вроде вашего святилища, только больше и под открытым небом. Кстати, я бессовестно воспользовался здешним магическим фоном для создания тотемного животного, именно поэтому он такой большой. По-моему, получилось очень даже неплохо. Я даже подумываю о паре для него...

Говорили мы долго, обо всё и ни о чём. Даже затронули тему моего магического развития. Верховный в пантеоне

не, именно так он попросил его называть, на что я чуть ли не высказал об его скромности, предположил, что если я чаще буду пытаться воссоздать именно боевое заклинание, то смогу хотя бы в этом взять под контроль свой источник, свою силу. Но, даже если это произойдёт, доступны мне будут малые потоки, к иному я не смогу привыкнуть. Ну что ж, обнадёживает.

– На сегодня хватит, – заявил через продолжительное время невидимый собеседник, – вам необходимо отдохнуть, впереди ещё более долгий путь. И да, Матвей, скромность украшает людей, не богов. И у кречетов такая же иерархия присутствует в пантеоне. Это так, к слову.

– Подожди, – пропустил мимо ушей шпильку от продолжающего прослушивать мои мысли невежи, – я тут случайно какого-то неупокоенного заполучил. Я бы тебя беспокоить не стал просто так, да эта нечисть спать мешает. Можешь подсобить?

– Даже если что-то и было, пограничная река смыла всё лишнее. Она не пропустила бы духа, жаждущего мести. Так что он уже развеян. А вот твой организм сильно подорвался, от его присутствия. Придётся тебя в лечебный сон отправить...

– Опять..., – начал было я, но договорить не успел. Лишь смог подумать о том, что основную цель моего вызова к себе он так и не раскрыл. Ну не пообщаться же захотел. Так ведь?

Глава 3.

– Матвееей, а сколько мы времени затратили в этом чудесном месте? – смотря на солнце, проговорила Лиза. Ведать по её внутреннему часовому механизму светило должно было быть совершенно в другом месте.

Мы стояли на краю священной земли, теперь уже точно моего рода, и не решались перейти через реку. Как-то беззаботное время в кронах берёз и под защитой моего пантеона нас расслабили, а теперь необходимо было вновь окунаться в кишасий тварями лес. И самое безобидное, что они могут сделать – это убить без лишних мучений. Правда на этот раз у нас будет кое-какое преимущество...

– Не знаю, – пожал плечами я и вздрогнул, словно от озноба, – но не думаю, что больше суток. Хотя нас и насильно отправляли спать, чего я никогда не прощу здешней флоре, мы вроде бы не терялись в стране грёз слишком долго. Так что да, не больше суток, я уверен в этом.

Тут же в голову пришло горькое понимание происходящего. Наверное, мой единственный бог – это знание ломом долбил или же эти удивительные деревья не только сканировать здоровье могут да без спросу усыплять кого попало. Не суть важна, главное в этой ситуации то, какая-то божественная задница для собственных удобств ускорила время в своём обитании. Видите ли, он привык к другому воспри-

ятию мира. Проще говоря мы провели под альковами берёз никак не меньше трёх дней, а то и больше. Конечно есть в этом и положительный результат. Твари вокруг данной обители немножко рассеялись за это время. Да вот только как же тогда оставленная нами часть отряда всё это время выживает? Если конечно ещё есть кому выживать...

– Вот же... какой нехороший человек такое придумал, – еле сдержал нецензурную брань. Приходится. Ссориться с тем, с кем судьба связала прочными путами неразумно.

– Не надо так, он много чего хорошего принёс и тебе и нам, – потирая виски произнесла девушка.

– Тебе тоже...?

– Угу, при чём довольно болезненно. Наверное, вторжение в голову не относящегося к роду так и должно происходить. Поэтому он и не стал там со мной такое творить, пощадил. Ладно, бывшее уже не воротишь, что делать теперь будем?

Это был хороший вопрос. Ведь нас выпроводили из рощи, огорошив напоследок информацией, от которой дыбом вставали волосы. При чём везде и насчёт этого я ни капельки не шучу.

После очередного насильственного пробуждения я был настроен решительно. То ли сыграло роль то, что мне вновь отхлестали лицо, то ли сам факт предстоящего разговора, но настроение у меня было мягко говоря паршивое. Поэтому сразу после побудки, я начал в пустоту возмущаться и бро-

сать колкости в сторону нашего невидимого собеседника. В частности, я сказал нечто вроде: «Тем, кто не показывается на глаза, зачастую есть чего стыдиться». Ну направленность моего словоизвержения вполне логична и понятна. Только вот не прав я оказался на этот раз. Вернее, не совсем. Собеседник пред нами предстал, появившись из-за огромного дерева. Только состоял он буквально из тени. Очертания еле угадывались, так как контуры тела плавно сливались с окружающей средой. Получилась своеобразная объёмная иллюзия, заставившая меня замолкнуть, при этом я чуть ли не прикусил себе язык. То, что это был именно бог из моего пантеона я не сомневался, чем-то он был смутно похож на мужчину из сна. Но всё же того величия и таинственности не ощущалось. По крайней мере до той поры, пока он не заговорил.

Предстать пред нами в таком образе он смог, только потому что атаки временно прекратились. Возможно затевалась новая пакость со стороны проклятого леса, но на тот момент было всё спокойно. Вот и решил он выделить немного сил на материализацию себя, хоть и в таком вот удручающем виде. Ну это его слова. По мне так от его облика исходила неприкрытая опасность. Ему бы в бой идти в таком виде, враги бы в страхе разбегались.

Но несмотря на своё воплощение в кое-какую материю, голос раздаваться будто бы отовсюду. Казалось, деревья сами исторгали звуки, причём все вместе одновременно. Это

маленько дезориентировало, но поделаться с этим мы ничего не могли. Поскольку наши просьбы перестать издеваться над органами восприятия мой бог пропустил мимо своих безусловно «великолепных» ушей. Наверное, хотел показать силу, дабы мы впечатлялись и перестали ехидничать. Ну точнее я перестал.

В общем, после пожелания нам доброго утра Верховный скромняга всё-таки соизволил снизойти до нас и объяснить, что именно здесь происходит, да для чего меня так настойчиво звали. А то я уже начал подумывать, что это сумасшедшее приключение было проделано напрасно. Ну или ради красивой истории.

«Лес этот возник не сам по себе», – начал вещать мой покровитель. «Давным-давно в одном из погасших родов произошёл вопиющий инцидент. Член пантеона, богиня, наплевав на все законы мира и сущности решила позволить себе возлежать со смертными мужчинами. Нет, она не выбрала одного опираясь на эмоциональную привязанность, она просто развлекалась. Так длилось не слишком долго. Терпение богов лопнуло, когда эта стерва стала приносить своих бывших любовников в жертву, усиливая свои возможности в кратных размерах», – при этих словах меня даже передёрнуло. М-да, даже у бессмертных башку может вывернуть наизнанку. Делаю ставку на то, что у неё в питомцах были те же чёрная вдова или богомол, если такие существуют тут.

«Усилием всех братьев и сестёр пантеона отступницу уда-

лось отлучить от святилища и лишить поддержки рода. Можно сказать, её изгнали, как и меня, но без какой-либо помощи. При этом ещё и лишили части силы, вымотав ту в многодневном противостоянии. Её оставили на земле. Решили, что обессиленная бывшая богиня не сможет восстановить силы и вскоре сам мир обратит её тело в пепел, а то что составляет её душу развеется. Так бы и вышло, без создания определённых условий, таких как создал тут я, мы не можем жить в яви долго, но что-то пошло не так. Вернее всего, обильные жертвоприношения подвигли её составляющую подстроиться под земную оболочку. Конечно это не могло было продолжаться вечно. Ей требовались новые жертвы для беспечного существования либо... создать себе определённые условия бытия. Она выбрала второе. Проведённые кровавые ритуалы дали ей время на накопления сил, после чего эта дрянь отравила землю своей поганой магией. Был тот участок небольшим, но он уже тогда поражал всех своей извращённостью. Птицы, волки, медведи и даже растения менялись под гнётом новой силы. Всё то, что затратила мать-природа на создание этих великолепных созданий, изгнанная опоганила и начала создавать свой собственный мир. Мир, где она будет в безопасности. Мир, где все живые существа будут сторожить её покой. Постепенно, год за годом её обитель разрасталась. Происходило это медленно, ведь лишённая подпитки рода богиня не так быстро восстанавливала силы. Хотя один удар был стремителен и поис-

тине страшен. Жажущая мести свергнутая богиня направила всю свою мощь, всех своих тварей на поселение рода, боги которого её прогнали. Это было поистине ужасающе, она не стала щадить никого. Лишь служителям богов она предложила перейти на свою сторону, но встретив твёрдый отказ, расправилась с храбрецами в своей манере. Превратила их в стражей своего покоя или умертвила особым способом. Такие вот боевые куклы, если хотите. Тоже произошло и с некоторыми другими родами. Остальные ближайшие народы узнав о произошедшем, вместо того, чтобы погасить опасность в зародыше, спешно уносили ноги от наступающего леса. Никто не хотел больше проверять мощь сбрендившей богини на себе. Так для её роста освободилось огромная территория. К тому времени кречеты уже обосновались на своём месте, изгнав на север безбожные племена. Мы понимали, что если вступим в противостояние с проклятым лесом, то понесём большие потери, так как время было упущено. Поэтому, через своих служителей мы объединились с соседними родами и зачаровали реку, что впоследствии люди прозвали Великой. О, это было грандиозное зрелище! Мы искусственно создавали бурные потоки, расширяли русло или и вовсе меняли их направления! И всё это за один летний день! А прибрежные жители, поражённо наблюдавшие это, потом утверждали, что видели нас! Может это и правда, может кто-то из пантеонов других родов захотел покрасоваться перед смертными или попросту не рассчитал свои силы и позволил

себе стать видимым. Это не важно. А важно лишь то, что мы сумели-таки создать мощную границу и защитить наши рода от вымирания. Не скажу, что отступница не пыталась разрушить преграду или создать в ней брешь. Вспомни твой первый поход. Всплеск силы и подконтрольные умертвия это всё её рук дела, – вспоминая этот эпизод я даже непроизвольно присвистнул. Ведь тогда мне хоть и ненадолго, но удалось лицезреть поток силы, сумевший добраться до середины реки. Интересно долго ли эта сумасшедшая копила силы для такого удара? Подозреваю, что не один год и даже не два. Тут речь скорей идёт об десятилетиях, раз у неё нет прежних «божественных возможностей», – но ей не удалось тогда выбраться, не удастся и впредь. Богов стерегущих границу много, а она одна. Вот только хоть её и лишили поддержки земных служителей, резерв или, если понятнее, объём её источника остался прежним. Вряд ли он теперь хоть когда-нибудь полон, да вот только эта стерва хорошо поработала тут, создав себе целую армию из тварей. И теперь один на один с любым из богов она может разобраться. В этом и заключается проблема. Эта дура решила, что началось вторжение одного из пантеонов на неё вотчину. Ну, фактически так оно и есть, только вот именно этот клочок никогда не был ей подвластен. Поэтому я даже капли её проклятого леса не тронул. Да вот только объяснить это ей некому. Она не знает, что я один в пантеоне, иначе бы давно бросила все свои силы на меня. Сейчас же сюда по её приказам, ведутся ускоренные

мероприятия по укреплению обороны её леса. В дне пути усиливаются магические потоки, а твари стягиваются сюда, готовые защищать свою госпожу. В общем, если она решит бросить их всех, я могу и разобраться со всеми обитателями леса, но ослабну на столько, что этой стерве стоит будет просто взмахнуть рукой, дабы меня развеять.»

Он замолк, я не решался даже открыть рта. Мне уже стало понятно, что я и это могущественное существо связаны далеко не безобидными путами. И испытывать на себе потерю своего бога, я как-то не горю желанием.

«А что будет если проклятая богиня добьётся своего, и ты перестанешь существовать?» – решила тогда напрямую спросить Лиза. Ну а что? Коротко и по существу, без лишних политес.

«Что будет? – горько усмехнулся наш теневой собеседник. – В первую очередь все старания пантеона кречетов пойдут коту под хвост. Не будет у них союзного небольшого рода, бог которого может оперативно вмешаться в дела смертных, ведь он вынужден обитать на земле. По крайней мере в ближайшее время. А у твоего рода, девочка, неприятности только начинаются, поверь мне. Отражение нападения субров это лишь небольшое зёрнышко в золотистом поле. Что же касается нашего с тобой общего друга Матвея... сложно сказать. Возможно он попросту потеряет силу и покровительство бога, а возможно с моим уничтожением его смерть будет лишь вопросом времени. Я очень сомневаюсь,

что мои бывшие коллеги по пантеону спохватятся и быстро решат взять его к вам. Оттуда, всё выглядит всё по-другому, поэтому никто и не спешит...»

Потом последовала непродолжительная отповедь со стороны грозной воительницы. По её словам, можно было и приступить к принципам и потребовать землю у своего бывшего пантеона, мол никто не может знать, как оно будет в дальнейшем, а подвергать опасности себя и всех тех, чья судьба зависит от тебя, очень опрометчиво. Как ни странно, на тот момент я не стал поддерживать свою подругу. Возможно потому что она в первую очередь заботилась о своём доме, в моих же интересах было сделать так, чтобы именно мой род не стал слугой. Да и доводы Верховного в пантеоне для меня вполне казались логичными, люди быстро добро забывают. Вряд ли в этом мире что-то изменилось. В слух я конечно же ничего говорить не стал, лишь смущённо отвернулся. Что же до нашего собеседника, то он попросту проигнорировал большую часть монолога девушки. Ведать повторяться не хотел. Я же как последний кретин решил проявить нетерпеливость и храбрость, спросив: «Что от меня-то требуется?».

Да, знаю, скорей всего меня специально подвели к подобному повороту в разговоре. Ведать хотели всё построить так, чтобы именно я был инициатором. Наверное, чтобы меньше брыкался, когда меня отправят в бездну. Образно само собой, но от этого не менее самоубийственно. А пото-

му, как дёрнулось теневое тело, можно было подумать, что его обладатель испытал огромное облегчение.

«Что такое? Ожидал, что намного труднее будет?» – с иронией тогда спросил я его. Ну не удержался. За что был одарен нервным смешком.

«Тебе напрямую сказать или всё же продолжать зубы заговаривать?» – вопросом на вопрос ответил он. Я выбрал первое. Надоело уже томиться в неизвестности. Да и от того, что я узнаю, что же ему нужно от меня в обмен на всю мою новую жизнь, решение пойти или не пойти тот час же я не приму. Вначале стоит всё взвесить и лишь потом кидаться в омут с головой.

«Нужно пойти к ней, в центр её обители, туда, где началось проклятье, дабы урезонить гадюку. Объясни, что у нового пантеона нет мыслей её свергнуть. Можешь сказать, что тут собрались такие же изгнанные. Именно что собрались, то есть нас тут много. Ни в коем случае не говори, что я тут один. Я пока не готов с ней воевать. Своё то священное место не закончил зачаровывать, а тут приходится атаки отражать. Напирай на то, что в случае столкновения мы все понесём потери и этим смогут воспользоваться другие. В общем напирай на обоюдную опасность со стороны других пантеонов. Она должна поверить. Можешь немного угрожать. Только не перегибай палку. Она должна поверить, что ей самой не выгодна война. Да и твой внутренний резерв она вполне может оценить и призадуматься. Главное не показывай ей, что тебе

не доступен он по большей части. А когда я сам войду в силу, тогда и выйду на открытый диалог с ней и раскрою все карты. Это единственный выход. Увы, даже с такими дрянными приходится иногда договариваться, дабы выжить и быть самостоятельным...», – он ещё многое болтал о необходимости такого шага. Всё вроде бы выглядело всё логично, да энтузиазма не хватало в его голосе.

Проблему с поиском изгнанной богини и её тварями решили просто и оригинально. Мой покровитель с разрешения того же дерева, уже не знаю, как он его получил, сделал небольшой надрез. Я ожидал увидеть там что угодно, но только не вязкую жидкость красного цвета. Ну в точности кровь. Далее меня попросту схватили за локоть и подтащили к скоплению этой самой жидкости в надрезе коры. Мне как-то не хотелось прикасаться к этой субстанции, но в данный момент мой голос уже ничего не решал. Раз я согласился помогать, значит на всё другое тоже был согласен.

Эксперимент с моей плотью судя по всему удался. Во всяком случае мой покровитель расстроенным не выглядел. И даже что-то буркнул одобрителное. Что же получилось? Сущая безделица. После того как меня заставили окунуть ладонь, сформировался напальчник, обхвативший половину указательного пальца на левой руке с заострённым когтем на конце. И всё в красном. Даже не так, всё в ало-красном. Ну это я так предполагаю, в цветах не очень разбираюсь. Во всяком случае выглядело это захватывающе. Правде сразу

же подушечка этого пальца зачесалась, но сделать я с этим уже ничего не мог. Сидела штука плотно. Ни снять, ни просунуть между ним и плотью клинок.

Зачем мне это украшение? На это мне охотно дали полный ответ, можно сказать инструкция для новой игрушки. Как оружие – это вряд ли можно использовать, зато как компас вполне. Он вроде должен темнеть и немного светиться, когда я направлю его в сторону изгнанной богини, да только это не всё. Присмотревшись, я обнаружил полость внутри напальчника, примерно посередине с внешней стороны. Она очень мала, но свою задачу выполняла на все сто процентов. Края полости окружала постоянно текущая вода, в центре же была обычная часовая стрелка, тоже из воды. Вначале я подумал, что это обычное дополнение, при чём вполне нужное. Наконец-то в этом мире можно будет нормально определить время, в не полагаться на солнце. Три раза ха. Конечно же бог не станет размениваться на такие подачки. Это ещё один индикатор, который после взмаха руки моего покровителя стал указывать стрелкой в одну и ту же сторону. Зачем мне два компаса в одном, объяснять мне не стали. Ну я и не настаивал, мало ли.

Двойной компас конечно же довольно приятная штукавина, но это не решало самой главной проблемы – твари. Ну это я так думал. В действительности данный артефакт должен был как минимум скрывать нас от созданий проклятого леса. Блокировать запах людей на определённом расстоянии и всё

такое. Конечно же если бы я напрямую выпрыгнул на тварь эта штука не помогла. Хотя нет, всё-таки эффект неожиданности присутствовал бы. Поэтому придётся ступать не просто осторожно, а стараться идти по просматриваемой местности, дабы не вылететь на бедную тварь. А то ещё откинет копыта от испуга. Мне оно надо? Потом ещё с хозяйкой зверушки разбираться по этому поводу. Ведь парламентарёры так себя не ведут. Хотя какие хозяева, такие и послы доброй воли.

Глава 4.

Надо сказать, что путешествие по проклятому лесу без столкновения с тварями – вполне приятное времяпровождения. Ну а почему нет? Вокруг первозданная природа, свежий воздух проникает во все клеточки твоего организма, и ты в буквальном смысле пьянеешь от избытка кислорода, солнце конечно же так и не пробивается сквозь массив леса, но от этого холоднее не становится, ведь рядом девушка, от которой голову сносит, а кровь разгоняется до уровня приличных гонщиков моего родного мира. Не жизнь, а сказка. Правда после того, как мы перешли границу между обителями, нам пришлось немного поползть по земле, да заложить большой крюк, дабы не наткнуться на тех, кто ревел неподалёку. Благо местность уже стала более-менее известной, поэтому проблем с ориентацией не возникло. Своего тотема-защитника я призывать не стал, пока что. Справедливо рассудив, что раз артефакт маскирует только людей, здоровенный сокол-сапсан вполне мог нас выдавать. Хотя мне было бы спокойнее, если бы тот летал где-то неподалёку. Ну может быть он так и делает, просто парит над деревьями, а не под ними. Хотя мы уже дважды становились на ночёвку, мог бы и знак какой-нибудь подать коли он неподалёку. Кстати, спал я как убитый. Принудительное погружение в сон мне как-то сил не прибавило, а вот так вот, хоть всего лишь и по полночи,

было само удовольствие растянуться и видеть сны. Вначале то я боялся, что за пределами священного места меня опять будет доставать неуспокоенный, даже попросил Лизу, чтобы та снова меня связала. Вот только девушка наотрез отказалась это делать, заявив, что моему богу врать незачем. Раз он сказал, что текущая река-граница то ли исцелила меня, то ли изгнала из меня духа, то так оно и есть. Да и верёвок после последней стычки у нас целых не осталось. А клочками вязать было так себе затеей. Хвала моему и кречетов пантеонам, но всё оказалось правдой. Я же после первой побудки тут же подумал о реке Великой. Ведь она же, тоже судя по рассказу Верховного является границей. Наверное, стоило просто мне в ней искупаться? Кто бы знал...

– Ты чего лыбишься уже час где-то? – пихнув меня локтем в бок и перебираясь через очередное поваленное дерево, спросила меня моя «сказка».

– Да так, ничего, – ответил я, при этом помотал головой, сгоняя предательскую улыбку, – люблюсь окрестностями, разве сама не замечаешь, как окружающая обстановка изменилась, когда твари исчезли с нашего пути? Подозреваю, что тут не только работа артефакта. Местная живность сейчас сбегается в одно место, по крайней мере с ближайших территорий. Это нам вполне на руку.

– Заметить то это я заметила только вот думаю дело не только в том, что лес частично очистился от тварей. Я не уверена, но этот артефакт... он помогает не только скрываться

от тварей. Такое ощущение, что он нейтрализует пагубное воздействие проклятого леса. Но ты прав, отсутствие тварей нам на руку. Ты уже думал, как мы будем добираться до падшей богини? Так-то твой бог предоставил нам все условия для успешного выполнения. Даже основной удар местной живности на себя собирается взять.

Всё, пока хорошее настроение. С чего она вообще взяла, что я возьму её с собой? Если честно, то за этот переход обратно к стоянке отряда, я твёрдо решил – отправлю всех назад и пойду дальше один. Ну не могу я рисковать больше другими людьми. По сути это им и не надо. Разборки идут между «хозяйкой» проклятого леса и моим богом. Именно что моим! Кому-то ещё вступать сюда не имеет смысла. Да, при разговоре с покровителем, от него не последовало чёткого пожелания об численности отряда. Но почему-то мне кажется, что он не будет против, если я пойду один. Решить то решил, в теперь как мне это преподнести грозной воительнице? Да так, чтобы она меня послушала. Напирать на полученные намёки об новых бедах для её народа? Прокатит ли? А то вдолбит себе в голову, что без меня им никак и будет защищать моё хрупкое тело. Ведь я здесь по милости её родного пантеона. К счастью отвечать на проблемный вопрос мне не пришлось. Хотя к счастью ли?

Из-за того, что нам пришлось обходить тварей по дуге вышли мы к высохшему руслу реки совершенно в другом месте. После этого, сориентировавшись на местности, мы уже

несколько часов шли вдоль русла, не выходя на открытое место. Конечно идти по чистой земле было заманчивее, чем пробираться под кронами деревьев, но, справедливо рассудив, решили не геройствовать и идти хоть и медленнее, зато вполне себе здоровыми. А то мало ли, вдруг не все твари ушли в сторону обители.

– Эм, я же ничего не путаю? Вроде бы именно здесь мы и оставили своих друзей? – смотря на пустующий выступ в скале, спросил я.

– Нет, ты не ошибаешься, – оглядываясь ответила мне девушка, – давай побыстрее спустимся туда, а то мне как-то не по себе находиться на открытой местности. Похоже это входит в привычку уже, искать укрытие. Что же делать буду, когда мы выберемся отсюда?

По-моему, она решительно проглотила слово «если» в своём вопросе. Хотя я могу и ошибаться и это всего лишь игры моего разума. Везде ищу подвох.

Спускались по небольшой каменистой тропке мы осторожно, стараясь не производить лишнего шума. Я же ещё старался не смотреть вниз. Как-то на фоне пропажи нашего отряда, скелеты на дне высохшей реки выглядели слишком уж удручающе. Хотя если честно, до меня только когда мы почти спустились к выступу дошли нынешние обстоятельства. Нашего отряда тут нет. Мы всё-таки опоздали. Не смогли помочь им, хоть и обещали. Охватившая меня паника плавно переросла в тлеющую злость. Злость на самого се-

бя из-за медлительности, злость на моего якобы бога за то, что слишком долго нас у себя удерживал. Неужели нельзя было меня отпустить сразу же? Он же бог! Мог просто всю информацию впихнуть в мою голову и всё! Избавиться от неупокоенного мне помогла пограничная река, так что надо было взащей нас гнать, да поскорее! Вот я не поверю, что он со своими возможностями не знал, что здесь на самом деле происходит. И вообще мог бы и имя своё назвать! А то всё бог, да бог, как-то слишком много чести для него. Да и называть его Верховным я точно не собираюсь. Это, по-моему, уже чересчур. И мне плевать, что так заведено и в других пантеонах! Пускай ищет себе служителей, которые и будут дрожать перед ним на полусогнутых. Я же до такого отпускаться не намерен. Может мне его тогда «Барсиком» или «Шариком» называть? Было бы весело, это уж точно. Хотя если я его при нём так назову, то весело будет только мне, да и то недолго. Хм, да и кошачьи и собачьи клички ему не подойдут. Тотем-защитник же из птичьих. Тогда может «Попка-дурак»?

– Они сами куда-то ушли, – задумчиво прервала мою мысленную тираду воительница.

– Почему так думаешь? – немного успокоившись спросил я.

– Сам посмотри, крови нет, вещей тоже. Всё указывает на то, что они организованно, сильно не спеша ушли. Вот только, что могло их заставить сойти с этого места? Мы же

договаривались. Они должны были нас ждать здесь...

– Может отправились искать нас? – мне самому в это не верилось, но задать этот вопрос я должен был. Ну а вдруг у воительницы чутьё особое и она тут же расследует пропажу наших товарищей по наводящим вопросам. Ожидание не оправдалось, на мой же вопрос я получил лишь недоумённый вид моей подруги и закатывание глаз. М-да, красноречивей ответа и не придумаешь. Хорошо хоть объяснять не стала, как неразумному младенцу, что они бы не стали заниматься такой откровенной глупостью. Кстати, судя по прошедшему времени, ранение нашего приживалы Сергея должны были затянуться под стараниями младшего служителя богов. Тут и не такие раны ликвидировали с помощью магии, сам видел, когда разбирались с последствиями осады и последовавшего за ней штурма. Думаю, лечение некоторых бедолаг было бы безнадежным в моём мире, а тут даже простые травники без силы справлялись. Хотя порой казалось, что их действия будут пустыми.

Тряхнув головой, я всё-таки сподобился осмотреть стоянку нашего отряда. Ну что я могу сказать. Лиза права, абсолютная чистая площадка и отсутствие каких-либо признаков жизнедеятельности прямо указывает на то, что наши друзья сами ушли. Не твари же, заботясь об окружающей среде, подчистили за собой, а капли крови слизали от голода языком. Звучит комично, но стоило мне представить, как моих знакомых и друзей рвут на части, так сердце забилося сильнее, а

зубы сжались до противного скрежета. Пожалуй, порой стоит придержать ход своих мыслей, дабы не свихнуться.

Когда взгляд скользнул по неровным стенам, мозг уловил какое-то несоответствие. Словно я мельком увидел что-то, чего тут не было, ну или не должно было быть. Такое бывает, когда ты настолько погружён в свои мысли, что не сразу замечаешь происходящее вокруг себя. Нахмурившись и сделав пару шагов к стене, я по наитию провёл рукой по одной из выемок. Вроде бы именно её тут не было. И... ничего не произошло. М-да, похоже местная магия на меня отрицательно влияет. В каждой мелочи пытаюсь найти подвох, который не подвластен земной логике.

Для надёжности, я постоял немного у стены, в надежде, что всё-таки меня сейчас озарит и пойму в чём тут дело. Не сказать, что я выглядел глупо в этот момент, но недоумённый взгляд воительницы я пару раз ловил на себе. Стараясь не обращать внимания на отвлекающие факторы, я решил ещё раз провести рукой по тому же месту, только с большей силой.

– Ты это видела? – спросил я, так и не начав полировать скалы. Отвлекло моё внимание слабое мигание какого-то рисунка, в метрах в трёх от выступа. Правда оно продолжалось недолго, не больше десяти секунд.

– Что именно? – спросила меня Лиза, которая в этот момент даже не смотрела в мою сторону. Осознав эту несправедливость, я подвёл её приблизительно к тому месту, отку-

да шёл слабый свет. Продолжительное время ничего не было, я уже стал думать, что это игры моего разума, как мигание повторилось. Больше всего это походило на светло-голубую люминесцентную краску, нанесённую весьма небрежно. Пятно светилось весьма тускло, хоть и было в тени. И заметить его случайно явно было бы весьма затруднительно. Наверное, автор данного произведения этого и добивался, не хотел, чтобы тварей привлекала светящаяся стена.

– Может потрогаешь и это? – решила подколоть меня девушка, только я пропустил её ехидство мимо ушей. Оставить это мог только один весьма способный младший служитель богов и раз он это сделал, то оно что-то значит. Вот только контакт с моей рукой вновь ничего не принёс. Хорошо хоть эта краска не отпечаталась на руке. А то был бы подарок ещё тот.

– Думаешь это сделал Славка? – подтверждая мои мысли, спросила Лиза. – Но зачем? Хотя, стой. Это больше походит на метку, такую же как делают в лесу, чтобы не заблудиться.

– Либо чтобы их могли найти другие, – согласился с её мнением я, – только вот найти следующие метки днём мы вряд ли сможем. Придётся дожидаться темноты. Ну хотя бы просто вечера. Сама понимаешь, свет слишком тусклый, он тут то еле виден, а на открытой местности и вовсе незаметен.

– Не хочу оставаться здесь на отдых, – поморщилась вчительница, – что-то же сигнал остальных отсюда. Кто даст гарантии, что это же самое не вернётся?

– Вот наши гарантии, – подняв левую руку и продемонстрировав указательный палец, сказал я подруге, – или ты позабыть успела?

– Ну ладно умник, твоя взяла, – с такими словами со мной решили согласиться и готовить место для днёвки.

Вечер наступил быстро, мы же, немного отдохнув и посоветовав на то, что припасы не балуют разнообразием, решили всё-так не дожидаться полной темноты и начать осматривать местность. Ну как решили, Лиза не захотела больше сидеть на месте и в лучах заходящего солнца стала осматривать округу. Немного подумав, я предложил подняться наверх, параллельно осматривая тропу, образованную прямо в скале. Мысль была проста, если бы наши приятели ушли по поверхности, то логично было оставить нам об этом знак на подъёме. Если же нет... ну тогда будет всего два направления, в которые могли они уйти. Это либо вверх по руслу, либо вниз. Правда я не знаю, как определить направление у высохшего много лет назад русла. Есть небольшие барханы песка на дне, но они образовались скорей всего благодаря ветру. Ну это и неважно.

Осмотр тропы или всё же тропки ничего не дал. Разве только показал мне один очень важный факт. Идя по узкой тропке, не стоит отвлекаться на постороннее. Да, я умудрился оступиться и чуть ли не полетел вниз. В последний момент мне удалось зацепиться за свисающий корень. Я даже умудрился успеть удивиться. Конечно же не своей неук-

люжестью, а тому, на сколько далеко раскинули свои корни местные деревья-великаны. И всё равно некоторым это не помогает, и они выламываются из земли из-за собственного веса. Дабы оправдаться перед воительницей, я сообщил, что показалось будто бы впереди нас обнаружил ещё одну метку. Но оказалось это всего лишь блики солнца на гладком камне. Так-то я не обманывал, ведь так действительно и было.

Не сговариваясь, мы оба пошли обратно, параллельно ища самый оптимальный спуск на дно высохшего русла. Хотя не так, правильнее сказать самый ближний спуск. Вряд ли у наших друзей было достаточно времени, чтобы заниматься анализом при отходе с места обитания. Хотя может быть они нашли его заранее, до того, как им пришлось удирать ноги. Об последнем я подумал, когда мы уже ступили на песок. На самой тропке, ведущей вниз, мы ничего не обнаружили, лишь кое-где были срезаны растения. Ведать их собирали либо для Славки, либо в качестве употребления в пищу. Тот же отвар на травах вполне мог пригодиться тому же раненому, дабы укрепить организм и восстановить затраченные физические силы.

– Жалко тут постоянно ветер гуляет, – со вздохом проговорила Лиза, – даже если они тут шли, обычных следов мы не обнаружим.

– Надо всё же постараться, на свете бывает всякое, – попытался я взбодрить воительницу. Похоже надежда на удачные поиски у неё таяли с каждой минутой, ведь даже при-

ближающаяся ночь не помогала нам.

– Матвей, – дёрнула меня за рукав встрепенувшаяся девушка, – там, что? Пещера?

Да, действительно, в указанном направлении была пещера. Хотя это больше походило на туннель. Скорей всего там когда-то был подземный источник, только вода могла проделать подобное. Мне почему-то стало как-то не по себе при виде чёрного провала в скале. Да и в моём мозгу совершенно не находилось достоверного и логичного ответа на очень даже важный вопрос для меня. Это что же тут могло произойти, что не только река осушилась, но и её подземные источники? Обвал где-то в глубине тверди, которое пресекло поставку воды? Ну, за неимением более разумного объяснения, примем за основу это.

– Пойдём, они могли укрыться там, – не дожидаясь меня, храбрая воительница поспешила ко входу. По мне так это довольно опрометчиво. Ведь мы могли там наткнуться далеко не на наших друзей. А, например, на причину их бегства. Или местный аналог пещерного медведя. Хотя тут я уже перегнул палку, тут человеку то придётся пригибаться, чтобы войти, а тварь размером с медведя попросту бы застряла.

– Да стой же ты, – всё-таки отдёрнул я подругу от входа в туннель, – там может быть не безопасно.

По покрасневшим ушам, я понял, что до девушки дошла оплошность, но взамен благодарности я услышал другое:

– Там метка...

Каюсь, я тут же сам как баран помчался внутрь, дабы самолично удостовериться, что это найденный след. Ну или самолично разочароваться в ошибке.

Меня сдул резкий порыв ветра, не дав войти в туннель. Я было хотел схватиться за меч или топор, но вовремя узнал смотрящие на меня с интересом огромные глаза.

– Я конечно рад тебя видеть. Но не мог ли ты объяснить, что это было? – спросил я у стоящего с гордой осанкой моего тотема защитника. Его соколиный клюв помог мне подняться, я же в этот момент порадовался, что оставил лук в обители за ненадобностью, а то бы точно сейчас переломал его в нескольких местах, если бы этого не произошло раньше. А так, он остался на сохранение, дабы не утяжелять ношу. Может быть я даже когда-нибудь вернусь за ним. Стрелы же у меня давно кончились, при этом я не выстрелил ни разу. Весь мой колчан вычистили воительницы.

Сапсан-переросток конечно же не ответил на мой вопрос, лишь встал в проёме, не давая нам пройти туда.

– Так, ты не хочешь, чтобы мы туда шли, – потирая глаза от усталости, утвердительно произнёс я. Мой тотем же кивнул, хоть я и не спрашивал, – наши друзья там?

Опять кивок.

– Спрашивать, почему мне не следует туда идти смысла нет. И куда же нам отправляться?

Сокол-сапсан мотнул головой дальше оп руслу. Предчувствуя нехорошее, я поднял левую руку, дабы удостовериться

в своей догадке. Так и есть. В указанном направлении и цвет менялся, и стрелка показывала туда же. Похоже мой покровитель решил укрыть моих друзей, дабы они не отвлекали меня от главного, только вот Лизу я не успел с ними отправить и это очень мягко выражаясь плохо...

– Ну что же, будем надеяться, что и ты и наш с тобой бог знаете, что творите...

Глава 5.

Грохот заставил всех членов отряда замереть, как статуи. Возможно это не лучшая стратегия для выживания, но тому же Славке было всё равно в данный момент. Его сковал ужас от одной только мысли о твари и тварях, что способны валять многовековые деревья, размер которых поражал не только его, но и всех кречетов. Порой казалось, что они касаются неба в своём стремлении добиться лучшего места под солнцем. Если конечно же их заставляет расти банальная конкуренция, а не что-то иное. Сейчас же некая сила заставляет усомниться в величии здешних исполинов, клоня их к земле с оглушительным сопровождением. Порой до ушей доходил шум ужасающего треска. Все конечно же понимали, что это не выдерживают напора могучие стволы великанов, но изображение тут же подсовывало нелицеприятные картинки с их собственными костями.

Конечно же их группу давно уже не пугают нападения тварей. Всё давно уже отработано, ни одна из атак монстров не заставляет их врасплох. Но не эта...

– По-моему у нашего одарённого проснулся дар предвидения. Он же сказал, что завтра не наступит и вот, – указывая в сторону источника шума, попытался пошутить Иван.

– Мгм, либо это был обычный сглаз, – хмуро предположила единственная воительница на данный момент в этом

отряде.

– Хватит говорить ерунду! – неожиданно рявкнул обычно самый спокойный Игорь. – Собрались тряпки! Сергей, я понимаю, что ты ещё не до конца выздоровел, но тебе придётся в срочном порядке заново осваивать бег, пускай и с опорой на плечо товарища! Быстро, вещи в сумки! Не оставляйте здесь ничего, дабы не привлечь внимания тварей!

– Я справлюсь, – заверил подобранный бывший кузнец и нерешительно добавил, – только как нас тогда остальные найдут?

После этих слов, все разом обернулись к единственному обладающему силой и имеющему довольно богатый запас знаний, благодаря собственной любознательности и несанкционированным копиям из хранилища знаний в их святилище. Копии делал Матвей, другого выхода не было. Если бы Славка попытался притронуться или повлиять на древние и не очень фолианты магией из источника, как тут же об этом стало известно его псевдонаставнику – пьянице с огромным потенциалом одарённому старшему служителю богов Бажену. А тот, мягко говоря, не стремился сделать из своего ученика пригожего мага то ли из лени, то ли не желал заводить себе конкурентов на его выборную должность.

– Этим я займусь, не переживайте, – подтвердил надежду окружающих младший служитель богов Славка.

Легко сказать, да тяжело сделать. Пока все занялись спешной уборкой их временной стоянки с параллельным отсле-

живанием приближающегося шума, одарённый начал судорожно капаться в своих запасах, размышляя, что же можно тут сделать. Чисто магический след оставлять не хотелось, твари вполне могли почуять чужую магию. Тогда их бегство будет бессмысленным. Хотелось бы обойтись простой алхимией, но что можно сделать из собранных здесь трав и редких частей тварей, в голову не приходило. Лучшим из доступных вариантов тут было смешать магию с алхимией...

– Так попробуем, – пробурчал юный одарённый себе под нос, быстро растирая в кашицу немного трав в кожаном мешочке. Добавив небольшое количество силы и получилась... то что получилось. Комок, выделяющий жидкость со слабым излучением. Хотелось что-то более яркое, но времени нет на дальнейшие эксперименты. И так буквально на коленке смастерил что-то новое, главное потом не забыть состав.

– А это ещё что такое? – нервно встряхивая рукой, произнёс одарённый. К слову было из-за чего нервничать. Из-за общей суетливой обстановки его источник не хотел закрываться и забирать остатки призванной силы. Такого у него уже давно не было. И вот опять...

После очередного резкого движения рукой скопившаяся в ней сила высвободилась и с небольшим взрывом разгромила небольшую часть скалы на их выступе. Благо шум от разрушения камня потонул в очередном грохоте падающего дерева. Правда его соратники конечно же не могли не услышать подобное и с ужасом уставились на своего мага.

– Побочные явления, – вымочено улыбнулся Славка и повернулся обратно к скале, – ну хоть источник обратно закрылся. Ведать насилия над ним в последние дни не прошли даром, и он вот таким вот образом показывает протест...

Мазнув травяным клубком, не вынимая из кожаного мешочка, по участку скалы, одарённый помчался собирать собственные пожитки. В основном это были травы, которые он собрал поблизости и оставил сушиться на открытом солнце. Благо вблизи высохшего русла не было сплошной стены проклятого леса и солнце вполне могло порадовать их в этот не самый дружелюбный момент.

Действовали все споро, ведь их подстёгивала опаска за собственную жизнь. Один из самых действенных способов для ускорения процесса. В какой-то момент появилась излишняя суета, но её тут же погасили уже побывавшие в походах дружинники. Игорь же и вовсе был готов выступать хоть прямо сейчас, да и стоящий подле него Сергей имел такой же собранный вид. Правда он то и дело опирался рукой на Игоря, который похоже и вызвался ему подставить плечо не только тут, но и когда все побегут прочь от источника грохота.

Раздался треск, и несколько тварей похожих на кротов-звздоносиков с нестандартными размерами вышли из-за последнего поваленного дерева. Бедное растение просто крошилось от лап чудовищ, почему-то решивших передвигаться по земле, а не под нею. Славка впервые встретил по-

добное чудо природы, даже в записях об проклятом лесе ни разу ему не попадалось ни слова об данном звере. Скорей всего народ кречетов либо ни разу не встречал таких тварей, всё-таки так далеко в чащи никто за последние лет двести не заходил, либо никто не смог избежать их длинных отростков на носу, которыми они ощупывали землю перед собой. Вредить зрение у них было такое же, как у их более маленьких братьев. Ну или ещё хуже.

Как так получилось, что после появления первого же крота переростка, все задержали дыхание, а когда поняли, что те с такого расстояния их не видят, то выдохнули чуть ли не разом. После чего Игорь, оглядев собравшихся товарищей по несчастью, жестами показал вниз. Славка понимающе кивнул. Было очевидно, что наверх подниматься очень глупо. Мало ли какие ещё твари ходят вокруг этих крепышей. Быть может их сопровождают более внимательные. Да и то, что их друг Игорь не стал произносить ни слова тоже вполне объяснимо. То, что твари слабо видят ясно и очевидно, но вот на их слух это никак не влияет. Быть может они умудрились измениться под действием местной среды и научились вполне чутко определять место расположение своих жертв по звуку. Это конечно же маловероятно, но проклятый лес мог и смешать этих кротов переростков с летучими мышами, чего Славке совершенно не хотелось бы.

Спустились аккуратно, пытаясь не издавать лишнего шума. Тропинка ими уже была изучена, все кроме Сергея по

ней уже спускались в светлое время суток. Да и того вёл за собой Игорь, указывая куда можно ступать, а куда нет, если тот не хочет заставить местную породу осыпаться. Оказавшись на дне русла, дальнейший путь определился самим собой. Конечно же в противоположную сторону от кротов переростков, которые уже достигли края высохшей реки и теперь ощупывали скалы, явно ища переправу через довольно глубокий провал.

В следующее мгновение Славку в бок пихнул Иван и, удостоверившись что привлёк внимание одарённого, показал куда-то в небо. У одарённого чуть ноги не подкосились, когда в небе увидел стремительно приближающийся силуэт. Младшему служителю богов было непонятно, почему никто не готовится к бою, ведь крылатое существо движется явно в их сторону, только почему-то тоже бесшумно. Наверное, хочет из-под носа увести у кротов-переростков добычу, да так, чтобы и не стать жертвой собственной жадности. На взгляд одарённого это была самая логичная версия. Правда она рухнула, когда яркие блики солнца перестали мешать нормально разглядеть птицу. Гордый красавец начал пикировать, вот тогда его то и узнал одарённый. И тут же покраснел от смущения. Видно было, что его отряд давно признал их крылатого друга, вот и не суетились, в отличие от него.

Не издавая ни звука, великолепное создание богов приземлилась на почтительном расстоянии от них и принялось семенить к бескрылым приятелям, пригибаясь как можно

ниже. Видеть это было необычно и забавно, ведь во все другие их встречи этот здоровенный сокол-сапсан никогда не нарушал собственную осанку и всем своим видом показывал им своё превосходство над обитателями дремучего леса. А тут он пытается не привлекать внимания... чудеса случаются...

Крылатый помощник их друга Матвея остановился у того самого входа в туннель, который Славка принял за древний подземный источник. Собственно, он и сейчас так думал, но то, что в его недрах можно укрыться от возможных неприятностей, одарённый понял только сейчас. Они с Игорем переглянулись, и Славка увидел в глазах друга понимание и надежду. В тот же миг опытный воин и маг кинулись разгребать отверстие в скале до приличных размеров. Немного помедлив остальные решительно начали помогать своим товарищам, всецело доверившись их молчаливому плану. А собственно ни у кого другого выхода то и не было...

Создав достаточный проход, первыми в него вошли Иван и Игорь, как самые боеспособные члены отряда в ближнем бою. За ними пошли Сара с Сергеем. Славка должен был идти последним, но он немного задержался у входа. У него просто не хватило сил просто так уйти и не расспросить очень умную птицу, хоть и очень тихо.

– Они живы, с ними всё в порядке? – имея в виду Матвея и Лизу, спросил Славка. Видно было, что защитник его друга всё понял. Он посмотрел на одарённого, после чего нере-

шитительно кивнул. У Славки прям гора с плеч упала после ответа на его вопрос.

– Ты хочешь, чтобы мы укрылись в этой пещере? – уже более спокойно проговорил младший служитель богов, решивший уточнить пожелания друга. Ведь только Матвей же мог прислать на помощь своего тотема тут. Ведь так? Ответом на его вопрос было отрицательное мотание птичьей головой. Одарённый задумался и решил спросить по-другому.

– Нам надо пройти её насквозь и там нас будут ждать без-опасность или наши друзья?

Последовал утвердительный ответ.

– Давай нападём на них, – с каким-то жадным азартом прошептала мне на ухо моя подруга.

Сутки. Целые сутки мы шли без приключений, после того, как не обнаружили своих товарищей на месте. О какие это были сутки! Ясное небо, никаких тварей! Только звериный рык где-то далеко напомнил об гипотетической опасности, но это такая мелочь. Не правда ли?

То, что подаренный амулет вполне работает, я давно удостоверился. Идя по высохшему руслу, мы не привлекли внимания ни одной твари. Хотя летучие пару раз виднелись высоко в небе. Но и они не обращали никакого внимания на добычу внизу. Словно на нас был заговор по отводу глаз. Если это и так, то я хочу продлить данный абонемент сроком на вечность.

А ночь! Я думал хорошо было выспаться в безопасности в лесном массиве, но тут, глядя на звёзды, это было настолько завораживающе... пока меня не оgoroшили ночью, заявив, что этот подарок богов похоже всё-таки долбит мне по мозгам. Говоря моим языком, вызывает приступы непредсказуемой эйфории. Не знаю, быть может это и так. По крайней мере, когда Лиза мне это сказала, чувство восторга резко ушло, а я почувствуй, как мой источник частично опустел. Вот тебе и искусственная радость. Так и опустошённым можно остаться ничего не делая.

Как призналась Лиза, она тоже порой чувствовала давления от моего напальчника, но ей легче отгородиться от него. Хватало просто отойти и ощущения чужого вмешательства пропадало. Ну или играло свою роль то, что она не была одарённой, поэтому артефакту было неинтересно делать из неё эйфорическую наркоманку. Мне даже стало страшно за себя, а если это не закончится? Хотя теперь, когда я начал чётко определять принцип действия подарка, то ограничивать его стало легче. Уж не знаю зачем вообще было нужно в него вносить такую штуку... быть может дабы путь в неизвестность казался радостной прогулкой? Ну не контролировать же мой божественный покровитель этим хотел. Есть и более результативные способы. Например, манипулирование или банальные договорённости. Хотя он это и так применяет, при чём не стесняясь ни того ни другого. В общем я решил, что это простой метод поддержки с его стороны, кото-

рый для него вполне себе безобидный. А для нас, смертных, неизвестно...

В общем пока я искал очередные подвохи в божественном подарке, моя подруга, идя чуть впереди, услышала звук бойни и сразу приникла к каменному выступу. Звук не приближался, и мы решили подобраться поближе, дабы рассмотреть творящуюся где-то дальше вакханалию. Точное расстояние было определить трудно, скалы разносили эхо очень далеко. Но шли мы не так уж и долго. По крайней мере проделанный путь в напряжении мы почти не заметили.

Подошли как раз таки к самой развязке местного конфликта. Крупная красная птица безуспешно отбивалась от нападающих на неё зувров, псин сильно мельче волков, но с гораздо более вытянутыми головами и соответственно с большими пастями. Самих подобий собак осталось не так чтобы много, не больше десятка особей. Они то и дело перемещались по грязному от крови песку, не давая взлететь опасному хищнику. Тот же имел сильные лапы, которыми успешно отбивался от своих неприятелей, и громко кричал, раздавая по округе звонкий писк, который бил по мозгам. Возможно этим он пытался дезориентировать шавок. Частично у него это получалось, но те оказались наученными гибелью парой десятков своих собратьев и при очередном звуковом воздействии отпрыгивали назад и прижимали уши к голове. Благо те у них были не стоячими, как у волков. Кстати при крике у птицы на шее дыбились перья, таким об-

разом получалась красная грива. Наверное, чтобы запугать противников. В мозгу что-то кольнуло, кажется мне кто-то рассказывал о подобном виде тварей, но вспомнить я не мог. Да и важно ли это сейчас?

– Стоит ли вмешиваться? Если мы будем кромсать созданий местной хозяйки направо и налево, то какие из нас тогда послы доброй воли? – вопросом ответил девушке, выглядывая из-за поворота. При этом я пытался найти обходную тропку, дабы не пересекаться с местными жителями вообще. Да вот только единственный путь наверх поблизости был прямым за дерущимися и незамеченными туда вряд ли поможет добраться артефакт. Всё-таки он не всемогущ.

– Отличные. Договариваются с сильными, – уверенно заявила мне девушка. М-да, и не поспоришь, пожалуй, и в моём прежнем мире этот закон вполне работал.

Хм, а вот это птичка зря сделала. Понадеявшись, что её противники дезориентированы воплем, та решила взмыть в воздух с места. Только эти псины похоже слишком голодные были, раз даже не стали выполнять приказ хозяйки и осаждают моего друга. Ведь если ему верить, та все свои ближайшие силы бросила на него. Хотя, наверное, эта стерва считала данных помощников никчёмными. В общем, как бы оно ни было, но псины рванули вперёд сразу, как только были раскинуты крылья в стороны. Хищная птица только оторвалась от земли, как парочка, а за ними и ещё трое, вгрызлись в лапы и крылья летающего существа, заставив того опроки-

нуться наземь. Последовал быстрый укус в шею птицы самым крупным из оставшихся зувров, и красный хищник с хрипом затих.

– Ну что же, лучшего момента не придумаешь, – прошипел я, доставая свой топор и щит, который чудом ещё остался целым, – стрелы не трать впустую, и так их мало, а впереди ещё неизвестность.

Застать хищников врасплох получилось легко, артефакт работал до последнего, да и помогла их занятость добычей. На своих погибших они даже внимания не обратили. Хотя, чему я удивляюсь?

Резкий взмах топора, и ближайший хищник упал с раскрытым черепом, так и не повернувшись в сторону противника. Пока остальные не опомнились, обратной стороной с силой прикладываюсь второму по челюсти. Всё, нокаут, если это применимо к тварям. Краем глаза замечаю, что Лиза меня не послушалась и методично выбивает одного за другим. Ну что ж, посмотрим кто больше. Бросаю топор в приближающегося ко мне зувра, лезвие входит ровно под мордой твари, а нечего было прыгать на меня. Отступаю в бок от падающего тела, выхватывая параллельно меч. Один хищник послушал-таки инстинкт самосохранения и подался в бега. Его тут же приголубила стрела моей подруги, войдя куда-то в живот. Не жилец, хоть и не сразу. Ко мне же мчатся сразу два, одного я пропускаю мимо себя, закрываясь от него щитом, второго встречаю остриём. М-да, всё-таки эти твари

умом не блещут, даже увернуться не подумал, сам прыгнул на свою смерть. Хочу обернуться к пробежавшему мимо меня, но тот уже валяется со стрелой в шее. Я возмущённо посмотрел на подругу, которая украла мой трофей, после чего взглядом обвёл место боя. Похоже у нас ничья... а нет, ещё же недобитый, рычащий в стороне. Эх, обидно...

Глава 6.

Вопрос, почему могучая хищная птица приняла бой в невыгодных для себя условиях, возник у меня уже после схватки, когда я, почистив бегло оружие, принялся помогать спасать пущенные в тварей стрелы. Было это не так просто, приходилось вырезать из плоти, дабы не сломать древко. Одной стрелы всё-таки не досчитались. Пущенная в убегающего зувра оперённая смерть обломалась, когда тот пытался самостоятельно вытащить её из своей тушки. Но зато наконец-то явно можно было забрать, вот только вначале пришлось добить огрызающуюся жертву. Было ли мне жалко его? Если честно, то нет. Ну разве что немного... Это не домашние животные и даже не обычные волки. Разумом во взгляде и не пахло, одна лишь жажда убийства и отмщения. Я ещё помню, как в первый мой приход в эти «чудные» лесные места подобная стая пыталась нашинковать нас для собственного потребления.

Вот именно после этого всего, мы и заметили под тушами зувров ещё одну птицу. Тоже красную, здоровенную, могучую и опасную, но немного меньше своего собрата. Уж теорий, надуманных я не буду строить, но мне кажется, что этот молодой хищник решил позариться на, как он считал, лёгкую добычу. Но не рассчитал, что зувры редко ходят малым числом. В общем попалась птичка в клетку, а за ней и более

взрослая особь, пытающаяся спасти неразумного. Родительский инстинкт сработал? Наверное. По крайней мере я не верю, что у здешних обитателей бывают другие проявления положительных черт.

Солнце ещё светило довольно ярко, поэтому мы решили не останавливаться на месте побоища и пройти как можно дальше за светлое время суток. Благо в отличие от леса тут день намного длиннее. Да и я побоялся, что на такое количество свежего мяса сбегутся любители халявы и дармовщины. В общем подобие падальщиков, одним словом. И кто его знает, может они и от свежего мяса не откажутся? Короче бережёного пантеон бережёт, как говорится.

Чем дальше шли, тем отчётливее я понимал, что мы движемся всё-таки в верх по руслу. Не знаю, как объяснить, наверное, это угадывалось по изгибам скал. Было видно, что вода их точила веками в противоположную сторону от нашей цели. Порой каменные стены походили на волны. Особенно это было заметно, если чуть-чуть наклонишь голову в бок, дабы создать впечатление, что стена – это пол. Такой нехитрый обман разума заставлял дивиться простотой красоты природы. Нет, я не попал опять под воздействие подаренного артефакта, его я контролировать научился более-менее. Просто мне было откровенно скучно. Никогда не подумал бы, что безопасная прогулка почти без постоянной угрозы жизни, без погони, без катастрофы за плечами заставить меня зевать в полны рот. Похоже становлюсь адренали-

новым маньяком. Видимо теперь и за собой лично придётся устанавливать контроль, дабы не кинуться в ближайшую передрыгу с шашкой наголо. Три раза ха. Ну какая шашка, конечно же меч. Хотя я бы предпочёл в своём арсенале иметь всё-таки первое. Имел везение видеть как-то в музее в своём родном мире подобный экспонат. В руках правда подержать не удалось, зато читал многое об этом оружии. Более лёгкое, подвижное, а главное рубить с коня можно. Моим то мечом верхом долго не помашешь, чай не палаш. И длина уступает и вес не тот. Вот в пешей рубке он самое то. Хм, интересно, а где-нибудь на юге у тех же кабров имеется подобие сабель? Надо будет поспрашивать у знакомого торгаша Варога. Всё же мы в какой-то степени партнёры, хоть и пока что вкладываюсь только я и мои приятели. Даже склады и то я предоставил не только для нашего общего товара, но и для размещения купленного чисто на его деньги продукта предложил огромную скидку. Эх, щедрая моя душа. Хотя, если говорить начистоту, те склады, как и особняк при них, достались мне по случаю за номинальные пару серебряных. Ну не суть важно. Главное они мои, а я как могу, помогаю своему товарищу. Считаю только дабы и уплатить налог то и беру с него деньги. Хотя не, не так, ещё не взял, тот ещё из первого рейса не успел вернуться. Но как прибудет... тут то я его и огорошу своей просьбой. Пускай ищет там заморские клинки. Да получше, пускай не скупится на это. Я отдам. А если там у них не сабли, а ятаганы? Вот чего ненужно, так

ненужно. По мне так они слишком однобоки. Непрактичны. Хотя, я и видел то их только на экране, поэтому не мне судить.

Лиза идёт молча, о чём-то задумалась. Интересно о чём? Ну да я в душу лезть не буду, у каждого должно быть время для философствования, это я так считаю. Главное она при этом не упускает из виду окружающую действительность, не зарывается в мыслях. Вон как ушки наострила, когда где-то скрипнуло дерево. Я тоже сначала напрягся, но после этого ничего не последовало. Похоже старые исполины уже сами ломаются от груза прожитых лет. Интересно, а какими они станут, если их избавить от влияния местной хозяйки? Позеленеют? Не будут наполовину голыми стоять? Вряд ли. Всё-таки в этом лесу слишком большая конкуренция и солнечного света не хватает на всех. Хотя о чём это я, это тут на окраине деревья стоят чуть ли не сухие, а стоит немного углубиться, как тут же приходится сгибаться в три погибели, дабы пройти под ветками.

Подходим к узкому месту, где русло сжимается чуть ли не до восьми метров. Для сравнения, в самые широкие места оно достигало примерно двадцати. Чем связаны подобные перепады, я не знаю. Но чувствую, что в этом месте когда-то было шумно. Возможно спокойный поток до этого, превращался в бурную речку, которая могла вполне перемолоть попавшего в его воды. Брр, даже мурашки по спине прошли, когда представил ревущую холодную воду. Хотя тут не го-

ры, возможно она была вполне тёплой, но смертоносность от этого не уменьшается. Легонько постучал девушку по плечу, дабы она отошла за меня. Мы ещё вчера договорились, как будем действовать в таких условиях. Сузившееся русло песчаной реки оставляло нам меньше места для реагирования на опасность, поэтому мы предпочли входить в такие места подготовленными. На этот раз я обнажил сразу меч, ибо он в данной ситуации более предпочтительнее. Им можно и без размаха принять противника. За спиной Лиза достала лук, я этого не вижу, а знаю. Из-за того, что тетиву приходится не снимать, подозреваю, та скоро растянется до некондиции. Ну ничего, запасные есть на этот случай. Каждый же раз разбирать своё дальнобойное оружие у нас нет возможности. Если только на ночёвке рискнуть, находясь под артефактом, мы вполне можем расслабиться... да вот рисковать всё же неохота.

Фух..., вроде бы прошли спокойно. Каждый раз сердце замирает, от вида сближающихся скал. Не знаю, может это фобия какая-то, но на меня данный фактор давит морально. Появляется сразу мысль ускорить шаг или вовсе побежать. Сдерживаюсь. Это прямой путь в никуда, если ломиться сломя голову. Можно и в лапы сразу попасть голодных зверюшек, тогда и артефакт не поможет. По участившемуся дыханию понимаю, что Лизе тоже не по себе. Наверное, ещё будет то и дело оборачиваться на вызвавшие такую дрожь в пятках скалы. Хм, а собственно почему это место какое-то особен-

ное? Мы уже проходили узкие места и такой бурной реакции у нас обоих не было. Быть может...

– Подожди, – хриплым от долгого молчания голосом, прошу девушку остановиться.

Сам же пытаюсь настроиться на иное, магическое зрение. Увы, но мне приходится до сих пор напрягаться с этим. Думал, что после встречи со своим покровителем мои умения в такой сложной и невероятной области будут на должном уровне, но ничего не изменилось. И если верить ему и не изменится. По сути я при себе имею могучее оружие, которое не могу использовать. От силы мне доступно пара процентов. Ну это я так понял из объяснений своего бога.

Так, лишние мысли стоит убрать, а то концентрация сбивается, и все мои начинания уходят коту под хвост. Эх, а тому же Славке стоит только моргнуть, дабы начать видеть, что другим недоступно. Я завидую? Вовсе нет. Я рад за друга, честно, но просто всегда охота уметь то же самое, что и другие, особенно если задатки к этому у меня есть. Наверное, это дух соревнования не даёт мне покоя.

– Ага, вот оно что, – вслух проговорил я. Ну в принципе тут ничего удивительного нет. Нечто подобное я и предполагал.

Когда мир немного потускнел, а мои зрачки расширились – это я знаю только потому, что пристально наблюдал за младшим служителем богов, когда тот занимался подобным, предо мной предстала довольно красивая картина.

Два потока силы, текущие с противоположных сторон высохшего русла, сталкивались краями своих материй высоко над пропастью и словно отталкивали друг друга в разные стороны, задавая совершенно другие маршруты. Нас бы это никак не коснулось, если бы не один интересный факт. В месте соприкосновения потоков происходило нечто похожее на плавление металла. И часть этой «расплавленной» силы падало вниз небольшими каплями, прямо как дождик. При этом капли не смешивались между собой. Каждая имела цвет своего потока, зелёного и тёмно-синего. Получался такой энергетический ливень. Ну или огромный калейдоскоп. Выглядело красиво, но я не обманывал себя. Эти штуки опасны, раз не только я, одарённый, почувствовал неладное, но и девушка, которая никогда не имела своего источника. Хорошо хоть я не попал в самую гущу потока, а то не хотелось бы спалить пол леса, как в прошлый раз. Тогда бы наше передвижение точно было бы не тайным для здешней хозяйки. Так, стоп, получается эти потоки силы тоже её работа? Похоже на то. И работают они как энергетические нити, поддерживающие для неё пригодную окружающую среду. А может просто стоит разрушить источник этих потоков, и свергнутая богиня сама отправиться, куда отправляются боги после смерти? Ведь должно быть начало у них. Ну возможно это так, правда кто ей помешает создать новые взамен старых? Я точно нет. Тут-то её подопечных опасаться, а какая там сама хозяйка...

– Ну? Что там? Что ты видишь? – нетерпеливо дёргает меня за рукав Лиза и моё зрение ворачивается в обычное русло. Похоже долго я рассматривал это чудо природы. Хотя природы ли? Как-то я не задумывался раньше, можно ли магию и всё что-то к ней относится назвать частью природы. Наверное, если рассматривать природу как весь окружающий мир, то да, в ином случае нет скорей всего. Ведь это дело рук почти человека. Ну или это мы почти боги, тут как посмотреть.

Оторвавшись от созерцания узкого участка, я вкратце рассказал, через что именно мы прошли. Судя по выражению лица девушки её данная новость сильно удивила.

– В первые слышу о подобном, – заявила она, – ну раз тут такое, то лучше не станем останавливаться надолго, а то я хотела предложить сделать небольшой привал. Ноги уже гудят. Ладно уж, час ещё потерплю, а там посмотрим, как оно будет.

– Полностью с вами согласен миледи, – шутливо оглашаюсь я с девушкой и под одобрительную улыбку поворачиваюсь обратно, делая ещё один шаг на встречу с чем-то.

Уже через половину от заявленного времени у Лизы похоже совсем отвалились ноги, это видно было по её измученному виду. Да и у меня если честно. Палящее солнце делало наше путешествие тем ещё увлечением, и я впервые сожалел, что деревья не подступили к бывшим берегам вплотную. Хотя тут им расти тяжело было бы, одни скалы, плодо-

родного слоя сверху почти нет.

Несмотря на усталость, мы решили, как можно дальше продвинуться, ну или найти небольшое укрытие, дабы отдохнуть с крышей над головой. Отвлекая себя от ненужных мыслей, я просто разглядывал свой собственный меч. Хотя и видел я его уже много-много раз и ничего нового на нём появиться не могло. Да вот ошибочка вышла. На эфесе появились новые узоры, изображающие сцену полёта то ли соколов, то ли сапсанов над огнём. Огненный вихрь пылал на рукояти, а хищные птицы летали на закруглённой гарде меча навстречу друг другу. Это было красиво, и я подозревал, кто мог сделать подобное за короткий срок. Только вот не верилось, что это просто рисунок на металле. Ну зачем богу создавать обычные украшения? Как будто у него других дел нет. Тут явно закрыт какой-то смысл, но я не мог понять какой. Может мой покровитель намекал, что тотем, что тот феникс из огня родился? Или ему огонь не страшен?

Дрожь под ногами пришла неожиданно. Казалось она идёт откуда-то из недр самой тверди, в мы лишь застали жалкие остатки какой-то великой силы. Ну это мне так причудилось. Наверное, всё было куда скромнее, но я ни разу не застал мощных землетрясений, так что мне простительно. Да и на ногах я действительно ели устоял, воспользовавшись мечом не по назначению. А именно вместо трости. Думаю, ценители боя холодным оружием за такое кощунство меня бы подвергли жестоким пыткам. Так что я порадовался, что

этого позора никто не видел из лишних людей. Лизе же было совсем не до того. Ей опереться было не на что, поэтому она выбрала меня, как ближайшую доступную подставку для себя. Не скажу, что я был против, всё-таки всегда приятно, когда юная дева прижимается к тебе и ищет защиту от невзгод. А уж если она любима и желанна... короче, я успел проклясть сто раз землю под ногами, за то, что не даёт продолжить такой успех на личном фронте.

Встряхнув головой пару раз, я попытался отогнать шальные мысли, которые вот именно сейчас совершенно были лишними. Сделать это оказалось нетрудно, всё-таки не совсем пропащий человек, и начал думать, что собственно делать в этой кутерьме. Вариантов было немного, либо стоять на месте или идти ровно посередине ущелья. К стенам подходить было опасно, в них то и дело образовывались новые трещины, порой соединяясь между собой. В такие моменты представлялось, как тонны тёмно-серого камня с треском отколется от скалы и мощным ударом пробьёт дыру на дне высохшего русла. Но, как ни странно, скала оставалась неподвижной. Ни единого обломка не упало с её вершины. Лишь небольшие облака пыли возникали то тут, то там.

Резко всё прекратилось. Словно и ничего не было. О прошедшем явлении напоминали лишь собственные дрожащие ноги. Вести организм сам привык испытывать качку за эти минуты и теперь ему вновь предстоит освоить спокойную ходьбу. Ну ничего, уж с таким испытанием мы точно спра-

ВИМЯ.

– Ты цела? – не стремясь отодвинуть от себя подругу, почему-то прошептал я.

– Да, почти, – проговорила она и к моему расстройству сама отпустила меня и выпрямилась, – знаешь, меня это место, этот проклятый лес уже даже не пугает. Он меня злит. Нет, правда, здесь столько всего и многое не поддаётся объяснениям. Вот что это было сейчас? Земля дрожала? Нет, я слышала, что на юге, где есть горы, такое в порядке вещей. Но тут в наших краях я о таком даже не читала. А я между прочим хроники и летописи любила раньше изучать! Это ненормально! Так что если мы не сможем договориться с этой любительницей экзотики, то я сама её пришибу и мне плевать, что она свергнутая богиня!

– Уф, как разгорячилась, – покачивая головой, посмеялся я. Хотя её чувства я частично разделял. Но именно что частично. М-да, если рождённой в этом мире всё здесь кажется перебором, то что мне тогда делать? Я по идее должен был сойти с ума ещё в первый день от увиденных летающих шаров. Да ещё и разного цвета. К тому же сбивающие друг друга. Это я про осаду вспомнил и то, как старший служитель богов Бажен отбивал атаки субров. Всё-таки он силён, хоть и душой пропащий, – и как ты это собралась сделать, о грозная и могучая воительница? Своими стрелами затыкаешь? Думаешь она позволит тебе их выпустить? Хотя, если она настолько сильна, то ей ничего не стоит заставить те

же стрелы поменять свой курс к примеру. Кто его знает, насколько она могущественна?

– Отклонить летящие в тебя стрелы, придумаешь тоже, – фыркнула девушка, но я в этих словах ничего такого не видел. Хотя скорей всего во мне говорит житель двадцать первого века. Кинематограф и книги развили мою фантазию до неприличного порой уровня, – а что же до её самой. То возьму и удушю просто. Ты отвлечёшь, а я сзади подберусь, лук на шею и всё, конец хозяйшке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.